

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-10

ВОСПРИЯТИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ

Иудин А.А.^{*1}, Шпилёв Д.А.^{1,2}, Соколов В.М.¹

¹Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(603950, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23)

²Нижегородская академия Министерства внутренних дел России
(603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

* E-mail: iudin46@male.ru

Аннотация. Статья построена на материалах социологических исследований, проводившихся в несколько этапов и посвященных анализу уровня латентной преступности, виктимизации населения, имиджу сотрудников ОВД, изучению мнения работодателей о качестве подготовки выпускников юридических вузов и факультетов. Одним из вопросов, затронутых в этих исследованиях, является анализ ощущения женщинами социальной тревоги, связанной с восприятием криминальной ситуации в стране и в месте непосредственного проживания. Известно, что гендерная принадлежность во многом определяет ощущение личной безопасности, восприятия окружающего социального пространства, ориентацию на взаимодействие с полицией, оценку ее работы, доверие к различным системам безопасности. Именно поэтому важной задачей исследования было выявление различий не только между мужской и женской субъективной оценкой собственной безопасности, но и различий в оценках, сделанных обычными женщинами и женщинами, служащими в ОВД. Женщины в большей степени сориентированы на взаимодействие с полицией, значительно чаще мужчин готовы обращаться в полицию в случае возникновения криминальных ситуаций. Мужчины чаще склонны самостоятельно решать свои проблемы, не обращаясь к услугам правоохранительных органов. Кроме того, гендерные различия явственно прослеживаются и при оценке компетентности молодых специалистов, работающих под началом мужчин и женщин юристов, в том числе, и в ОВД. Анализ обобщенных данных показывает более высокую по сравнению с мужчинами требовательность женщин, как к сотрудникам полиции, так и к своим подчиненным, а также их более адекватную оценку всех жизненных ситуаций.

Ключевые слова: гендер, доверие, женщины, криминал, имидж полиции, личная безопасность, социальная тревожность.

Прежде всего, следует отметить, что по сравнению с развитыми зарубежными странами социологический инструментарий при анализе преступности и деятельности полиции в нашей стране используется недостаточно активно. При этом анализ преступности на основе статистических данных в нашей стране имеет давнюю традицию [1]. Однако постепенно на основе классических подходов начинает формироваться российский социологический взгляд на преступность [2-4].

Складываются и подходы к социологическому анализу деятельности полиции [5]. При этом гендерный аспект учитывается в настоящее время в недостаточной степени [6; 7]. Именно эта проблема частично раскрывается в данной статье.

Важным аспектом социального самочувствия является ощущение спокойствия, отсутствие тревоги и уверенности в восприятии социальной реальности. Понятно, что это чувство отличается в различных группах населения и связано с различными факторами, способными вызвать чувство тревоги. Одним из таких факторов является восприятие криминальной ситуации в стране и криминальных угроз в месте проживания. Исследования показывают, что женщины обладают более тревожным восприятием реальности, уровень опасений стать жертвой преступного деяния у них значительно выше, чем у мужчин, и, в частности, поэтому они более строго оценивают усилия властных структур по борьбе с преступностью [8. С. 28-35]. Более чуткий характер женского восприятия различных сторон жизни, способных вызвать чувство тревоги и

неуверенности, находит свое продолжение и развитие в профессиональных установках женщин-полицейских. Эти аспекты анализируются и уточняются в результатах исследования «Факторы формирования имиджа российской полиции», выполненное сотрудниками кафедры криминологии Нижегородской академии МВД РФ и кафедры прикладной социологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского¹.

Результаты исследования подтверждают ранее полученные данные и показывают, в частности, что женщины чаще мужчин говорят о том, что опасность стать жертвой преступления является чрезвычайно высокой (14% против 11% у мужчин) или повышенной («Опасность существует, но в разумных пределах» — 66% против 61% у мужчин). Мужчины чаще говорят, что такой опасности нет (8% против 3% у женщин).

Женщины значительно чаще мужчин в числе факторов, способных обеспечить ощущение личной без-

¹ Исследование осуществлено в несколько этапов, материалы двух из которых использованы в настоящей статье.

Первый этап («Имидж российской полиции в оценках населения») осуществлен в Нижегородской области в феврале-марте 2017 г. с помощью анкетного опроса, в котором приняли участие 772 респондента (52% женщин и 48% мужчин). Выборка квотная, репрезентативная.

Второй этап («Социальное и профессиональное самочувствие работников органов внутренних дел») осуществлен в Нижнем Новгороде в марте-апреле 2017 г. на основе экспертных оценок с использованием глубинных интервью, в котором приняли участие 31 действующий сотрудник органов внутренних дел: вневедомственной охраны, участковые, сотрудники ППС, следователи, работники РОВД — 24 мужчин и 7 женщин.

опасности в месте проживания, отмечают необходимость хорошей освещенности территории в темное время суток, отсутствие укромных мест, где может притаиться преступник, наличие кнопки экстренного вызова

полиции (табл. 1). Женщины явно настроены на понижение анонимности жизненного пространства, они склонны настаивать на прозрачности социального окружения, на наличии постоянного контроля.

Мнение респондентов о способах обеспечения личной безопасности в месте проживания, %

Таблица 1

Opinion of respondents on the ways to ensure a sense of personal security in the place of residence, %

Table 1

Способы обеспечения безопасности	Оба пола	Мужчины	Женщины
Наличие системы постоянного видеонаблюдения	48	51	46
Хорошая освещенность территории в темное время суток	69	62	76
Патрулирование гражданами района своего проживания	19	19	20
Наличие поблизости стационарного поста полиции	26	27	24
Наличие кнопки экстренного вызова полиции	23	18	27
Общая ухоженность территории	23	26	20
Отсутствие укромных мест, где свою жертву может поджидать преступник	19	13	25
Установка индивидуальной охранной системы	13	14	12

Источник: составлено авторами по результатам обследования.

Мужчины в числе факторов, дающих ощущение личной безопасности, предпочитают улучшение характеристик социального пространства, направленные на его упорядоченность, обустроенность. Они чаще женщин говорят о необходимости общей ухоженности территории, наличия системы постоянного видеонаблюдения. В иерархии мер обеспечения безопасности мужчины высоко ставят наличие поблизости

стационарного поста полиции.

Женщины в большей степени, чем мужчины, сориентированы на взаимодействие с полицией, и это проявляется не только в виде повышенного запроса на тревожную кнопку. Женщины чаще мужчин готовы обращаться в полицию в случае возникновения криминальных ситуаций, нападения на них и нанесения им телесных повреждений, и в случае угроз в их адрес (табл. 2).

Мнение респондентов о ситуациях, требующих обращения в полицию, %

Таблица 2

Opinion of respondents on situations that require reporting to the police, %

Table 2

Ситуации	Оба пола	Мужчины	Женщины
Квартирная кража	89	86	91
Нападение и нанесение телесных повреждений	83	77	88
Угрозы	67	64	70
Потеря денег в финансовой пирамиде	50	51	50
Кража кошелька	46	49	44
Публичное оскорбление	36	39	35

Источник: составлено авторами по результатам обследования.

Мужчины чаще женщин говорят о необходимости обращения в полицию в случае кражи у них кошелька и в случае их публичного оскорбления. Но необходимо отметить, что ответ на вопрос, «В каких ситуациях вы бы стали обращаться в полицию?», были предусмотрены два варианта ответа: «Скорее обратились бы» и «Обязательно обратились бы в полицию».

Мужчины предпочитали первый вариант ответа, а женщины — второй. Таким образом, женщины активнее настаивают на необходимости обращения к услугам полиции. В случае нападения на них и нанесения им телесных повреждений 74% женщин настаивают на необходимости обращения в полицию, а мужчины демонстрируют аналогичную реакцию заметно реже (53%). И в случае квартирной кражи 78% женщин и 67% мужчин обязательно обратились бы в полицию. И при угрозах женщины чаще говорят о необходимости обязательно обращаться в полицию (43% против 34% мужчин). Мужчины чаще отмечают, что они не обязательно, а скорее готовы обратиться в полицию или затрудняются с ответом на этот вопрос.

Причинами отказа от обращения в правоохранительные органы для мужчин чаще может стать малозначительность преступления и то, что они сами предпочитают наказывать своих обидчиков.

У женщин иные причины, чтобы отказаться от подачи заявления в правоохранительные органы. Во-первых, они чаще мужчин говорят, что это связано с волокитой, бумажными процедурами, тратой времени и нервов. Во-вторых, они не очень верят в эффективность работы правоохрани-

тельных органов. В-третьих, потому, что в средствах массовой информации сложился негативный образ сотрудника полиции.

Таким образом, мужчины чаще склонны самостоятельно решать свои проблемы, не обращаясь к услугам правоохранительных органов, а женщины сомневаются в том, что полицейские действительно в состоянии помочь им.

Эта гендерная особенность восприятия работы полиции находит свое продолжение и в прожективной готовности взаимодействовать с полицией. Мужчины чаще отмечают, что готовы сами лично работать в народной дружине и при этом считают, что в полицию сообщают только доносики, «стукачи». Женщины чаще говорят о том, что добровольно информировать полицию о преступлениях и правонарушениях — это обязанность каждого добропорядочного гражданина, хотя при этом добавляют, что лучше всего сообщать полиции сведения, оставаясь анонимными. Женщины чаще мужчин говорят, что гражданам следует сообщать полиции обо всех правонарушениях, свидетелем которых им приходилось быть. Но они нередко добавляют, что сообщать или не сообщать полиции о преступлениях и правонарушениях зависит от конкретной ситуации. Причина такого двойственного отношения женщин к необходимости взаимодействия с полицией связана с повышенным чувством тревожности, ощущением собственной незащищенности. Заметно чаще мужчин женщины отмечают, что при обращении к сотруднику полиции человек сразу ощущает беспокойство и тревогу. Это, по их

мнению, может быть связано с тем, что сотрудники полиции могут нарушить закон, проявить бесчеловечность и даже задержать человека без повода, обвинить его в чем-то.

Эти высказывания не означают, что женщины совсем не доверяют полиции, а проявляют своего рода комплекс презумпции виновности, который связан с наличием опасений, слабости, незащищенности. Полиции женщины все же доверяют и заметно охотнее мужчин говорят о путях улучшения работы полиции: «нужно больше общаться с жителями, проводить беседы, лекции» (табл. 3). Со-

вершенно очевидно, что эти меры могли бы способствовать налаживанию контактов полиции с населением, повышать доверие населения к правоохранительным органам. Согласие с данным тезисом показывает, что, несмотря на элементы опасения женщин по отношению к полицейским, они хотели бы налаживать более плотный контакт с работниками правоохранительных органов. Этот же мотив просматривается и в активном согласии женщин с тем, что необходимо устранить в работе полицейских «недоброжелательность, высокомерное обращение с людьми».

Таблица 2

Мнение респондентов о путях улучшения работы полиции, %

Table 2

Opinion of respondents on the ways to improve police work, %

Пути улучшения работы полиции	Оба пола	Мужчины	Женщины
Полиции нужно больше общаться с жителями, проводить беседы, лекции	68	64	72
Устранить следующие недостатки: недоброжелательность, высокомерное обращение с людьми	55	52	58
Брать в полицию не всех, а тех, кто служил в армии, в спецназовских подразделениях	54	51	58
Повысить техническую оснащенность полиции	84	81	86
Больше заниматься профилактикой правонарушений	84	81	86
Работать с подростками	86	84	88
Чтобы сотрудников полиции не сокращали, а наоборот, расширили штаты	71	68	74
Чтобы полицейские были более образованными и относились бы к гражданам вежливо и доброжелательно	83	82	84
Чтобы в полиции не было коррупции	85	83	88
Устранить бюрократическую работу дежурных полиции во время приема заявлений граждан	72	71	72
Необходимо вовремя убирать с улицы пьяных, нужен вырезвитель	81	78	83
Более активно следить за порядком на улице, усилить на улицах патруль	85	82	88

Источник: составлено авторами по результатам обследования.

Женщины более активно соглашались с тезисами о том, что необходимо укреплять кадровый состав по-

лиции и, в частности, брать в полицию не всех, а тех, кто служил в армии, в спецназовских подразделениях.

ях. Они чаще отмечают, что следует не сокращать, а увеличивать штаты полиции, повысить ее техническую оснащенность. Чаще мужчин говорят они и о том, чтобы в полиции не было коррупции. На улучшение профилактической работы полиции направлен ряд тезисов, с которыми активно соглашаются женщины:

- более активно следить за порядком на улице, усилить на улицах патруль;
- больше заниматься профилактикой правонарушений;
- вовремя убирать с улицы пьяных, нужен вытрезвитель;
- работать с подростками.

В анкете согласие с тезисами также было предложено в двух формах: «*В целом согласны*» и «*Совершенно согласны*». Женщины чаще всего выбирали более категоричную форму согласия, и особенно активно они соглашались с необходимостью устранения недоброжелательности, высокомерного отношения полицейских к людям, чтобы они были более образованными и относились бы к гражданам вежливо и доброжелательно. В этом опять просматривается стремление к устранению барьеров между полицией и населением. Очень активно женщины настаивают на том, что полиция должна лучше работать с подростками: болтающиеся на улице подростки рассматриваются женщинами как важный фактор криминальности на территории.

Итак, многие установки женщин связаны с их повышенной тревожностью, во многом продиктованной их физической слабостью. Однако ситуация не столь проста и однозначна: после того, как женщины побывали в криминальной ситуации, их страхи не

только не увеличиваются, а подчас даже уменьшаются. У женщин в большей мере растет ситуативный характер опасений, т.е. они склонны опасаться попасть в плохое место в нехорошее время. Каких преступлений они больше ожидают, те с ними чаще и происходят в реальности. [8. С. 90-91].

Помимо особенностей поведения женщин и других незащищенных слоев населения в условиях угроз и реального криминального воздействия, большой интерес представляет исследование специфических черт поведения женщин, работающих в правоохранительных органах. И мужчины, и женщины-полицейские отмечают, что образ современного полицейского очень слабо, схематично и, в основном, неверно отражен в современных произведениях искусства, прежде всего, в кино. Говоря словами полицейских, в этих произведениях «показывают сказку». Полицейские старших возрастов более лояльны к советским фильмам о полиции. Они отмечают, что потерпевшие, посмотревшись некачественной кинопродукции, считают, что, например, в случае кражи или пропажи у них готового телефона полицейскому достаточно нажать кнопку на своем ноутбуке, и телефон будет мгновенно обнаружен, а преступник задержан.

Многие сотрудники полиции, особенно женщины, просто стараются не смотреть новую кинопродукцию. По мнению респондентов, современные фильмы не отражают реальной специфики работы сотрудников полиции. Такой подход формирует у населения далекую от реальности картину работы полиции, завышенные ожидания от сотрудников.

Интересно мнение сотрудников полиции о готовности или нежелании граждан идти на сотрудничество с правоохранительными органами. В этом вопросе мнение полицейских отражает установки населения. В качестве основной причины отказа граждан от общения с сотрудниками полиции респонденты называют нежелание людей тратить время на осуществление процессуальных действий. Это представляется им излишней бюрократической волокитой. Многие граждане, в том числе и пострадавшие, говорят, что у них нет времени, чтобы связываться с полицией и ходить по судам. Даже потерпевшие, когда у них *«проходят эмоции»*, пытаются как-то самоустраниться от участия в процессуальных проверках, поэтому даже их иногда приходится доставлять к следователю в принудительном порядке.

Нежелание идти на контакт с полицией может быть связано со стрессовым состоянием граждан — потерпевших или свидетелей правонарушения. И потерпевшие, и свидетели чаще всего бывают сильно расстроены произошедшим и уже поэтому не очень приветливо встречают полицейских: *«делайте что-нибудь, это ваша работа»*.

Постановка вопроса, по мнению полицейских, адекватная, но формулируются такие вопросы обычно в довольно жесткой форме. Нередки слезы и даже истерики. А ведь с этими людьми полицейским необходимо работать, раскрывать сущность криминального события.

Мнение сотрудников полиции о виктимности граждан различно, причем примерно половина из них считают, что и сами потерпевшие нередко провоцируют преступников своим

поведением. Так, преступления в отношении женщин нередко связаны с тем, что они ведут себя неадекватно, особенно в состоянии алкогольного опьянения. Нередко и в трезвом виде женщины провоцируют окружающих. Провоцирующее поведение женщин, особенно молодых, может заключаться и в невнимательности, неосмотрительности, рассеянности. Характерно, что о таком поведении женщин чаще говорят именно женщины-полицейские. Но в большинстве случаев респонденты отмечают то, что люди случайно становятся жертвами преступлений.

Следует сказать, что женщины-сотрудницы демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности материальной составляющей своей профессии, по крайней мере, они реже мужчин высказывают неудовлетворенность размером оклада и объемом соцпакета.

Сотрудникам РОВД не хватает зарплаты, ее уровень они расценивают как средний, при этом считают, что должны получать больше, чем работники гражданских специальностей. Участковые уполномоченные в целом довольны существующим соцпакетом. При ранениях, полученных при исполнении служебных обязанностей, некоторым из них выплачивались достаточно большие страховые суммы.

В оценке своей социальной защищенности мнения сотрудников ВОХРа разделились. Одни считают, что социальный пакет недостаточен и его нужно расширить, другие полностью уверены в завтрашнем дне и, кроме того, твердо надеются на помощь работодателей по ряду вопросов, например, при устройстве детей в детский сад.

Единственной категорией респондентов, выразивших удовлетворенность уровнем оплаты труда и объемом соцпакета, являются молодые незамужние следователи-женщины. При этом они оптимистичнее других категорий респондентов

смотрят в будущее, считая, что и при наличии семьи, детей средств им по-прежнему будет хватать. Причем своими будущими супругами она тоже чаще всего видят сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. **Иншаков С.М.** Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1(16). — С. 107-130.
2. **Кузина С.И.** Социологические проблемы статистического анализа социальной сущности преступности (комплексное исследование): Дисс. ... канд. социол. наук. — Черкесск, 2001. — 154 с.
3. **Каменский Е.Г.** Преступность как предмет социологического анализа // II Адлеровские социологические чтения. — Альметьевск, 2007. — С. 153-155.
4. **Радовицкий К.А.** Преступность в современной России: социологический анализ: Дисс. ... канд. социол. наук. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. — 131 с.
5. **Тюнь А.П.** Проблемы эмпирического социологического анализа эффективности работы полиции в современных российских условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 12. — С. 134-137.
6. **Крагилева В.Б.** Вопросы предупреждения преступности сквозь призму гендерного аспекта // Научные стремления. — 2016. — № 4 (20). — С. 209-210.
7. **Хачак Б.Н.** Понятие и значение гендерного анализа: правовой и научно-теоретический аспекты // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2008. — № 8. — С. 348-358.
8. **Уровень преступности и безопасность человека: опыт социологического анализа.** — Нижний Новгород: НИСОЦ, 2017. — 111 с.

Для цитирования:

Иудин А.А., Шпилёв Д.А., Соколов В.М. Восприятие криминальной опасности: профессиональный и гендерный аспекты // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 3. — С. 136-145. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-10.

Сведения об авторах:

Иудин Александр Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: iudin46@male.ru

Шпилёв Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ, Нижний Новгород, Россия; профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: shpilev72@mail.ru

Соколов Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и управления образовательными системами, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: sok.vladimir@rambler.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-10

PERCEPTION OF CRIMINAL DANGER: PROFESSIONAL AND GENDER ASPECT

Alexander A. Iudin^{*1}, Dmitry A. Shpilev^{1,2}, Vladimir M. Sokolov¹

¹ Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
(23 Gagarin prospekt, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, 603950)

²Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
(3 Ankundinovskoye shosse, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, 603950)

* E-mail: iudin46@male.ru

Abstract. The article is based on the materials of sociological studies conducted in several stages and devoted to the analysis of the level of latent crime, victimization of the population, the image of ATS employees, the study of the employers' opinion on the quality of training graduates of law schools and faculties. One of the issues raised in these studies is the analysis of women's perception of social anxiety associated with the perception of the criminal situation in the country and in the place of immediate residence. It is known that gender identity largely determines the sense of personal security, perception of the surrounding social space, orientation toward interaction with the police, evaluation of its work, credibility of various security systems. That is why the important task of the study was to establish differences not only between the male and female subjective assessment of one's own safety, but also the differences in the assessments made by ordinary women and women serving in the ATS. In addition, gender differences are clearly seen in the assessment of the competence of young professionals working under the guidance of men and women lawyers, including in the ATS. Analysis of the generalized data shows a higher exactingness of women, as compared to men, both to police officers and their subordinates, as well as their more adequate assessment of all life situations.

Keywords: gender, trust, women, crime, image of the police, personal security, social anxiety.

References

1. Inshakov S.M. Latentnaya prestupnost' kak ob"yekt issledovaniya [Latent crime as an object of research]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow]*. 2009. No. 1 (16). P. 107-130. (in Russ.)
2. Kuzina S.I. Sotsiologicheskiye problemy statisticheskogo analiza sotsial'noy sushchnosti prestupnosti (kompleksnoye issledovaniye) [Sociological issues of statistical analysis of the social nature of crime (a complex study)]. Thesis for a candidate degree in sociology. Cherkessk. 2001. 154 p. (in Russ.)
3. Kamensky E.G. Prestupnost' kak predmet sotsiologicheskogo analiza [Crime as an object of sociological analysis]. II Adlerovskiye sotsiologicheskiye chteniya [II Adler Sociological Readings]. 2007. P. 153-155. (in Russ.)
4. Radovitsky K.A. Prestupnost' v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskiy analiz [Crime in contemporary Russia: a sociological analysis]. Thesis for a candidate degree in sociology. Moscow. 2004. 131 p. (in Russ.)
5. Tyun' A.P. Problemy empiricheskogo sotsiologicheskogo analiza effektivnosti raboty politzii v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh [Issues of empirical sociological analysis of the police effectiveness in the present Russian conditions]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]*. 2017. No. 12. P. 134-137. (in Russ.)

6. Kragileva V.B. Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti skvoz' prizmu gendernogo aspekta [Issues of crime prevention through the prism of a gender aspect]. Nauchnyye stremleniya [Scientific Aspirations]. 2016. No. 4 (20). P. 209-210. (in Russ.)
7. Khachak B.N. Ponyatiye i znachenie gendernogo analiza: pravovoy i nauchno-teoreticheskiy aspektu [The concept and significance of gender analysis: legal and scientific-theoretical aspects]. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya [Bulletin of Adyge State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology]. 2008. № 8. P. 348-358. (in Russ.)
8. Uroven' prestupnosti i bezopasnost' cheloveka: opyt sotsiologicheskogo analiza [The Level of Crime and Human Security: The Experience of Sociological Analysis]. Ed. Iudin A.A. Nizhny Novgorod, 2017. 111 p. (in Russ.)

For citation:

Iudin A.A., Shpilev D.A., Sokolov V.M. Perception of criminal danger: professional and gender aspect. Narodonaselenie [Population]. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 136-145. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-10 (in Russ.)

Information about the author(s):

Iudin Alexander Anatolievich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Professor of the Chair of Applied Sociology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russian Federation.

Contact information: e-mail: iudin46@male.ru

Shpilev Dmitry Anatolievich, Dr. Sc. (Sociol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russian Federation; Professor of the Chair of General Sociology and Social Work, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russian Federation.

Contact information: e-mail: shpilev72@mail.ru

Sokolov Vladimir Mikhailovich, Dr. Sc. (Pedag.), Professor of the Chair of Pedagogy and Management of Educational Systems. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russian Federation.

Contact information: e-mail: sok.vladimir@rambler.ru